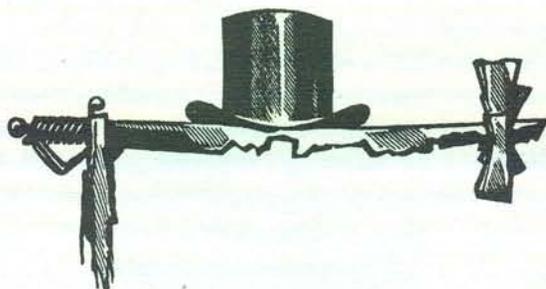

THE BLACK CAPTAIN

(Черный капитан)

Еще при жизни Вальтера Скотт мечтал открыть музей для собранных реликвий. Средства от издания своих романов он вкладывал в строительство музея, где в числе ценных экспонатов оказались портрет Дениса Давыдова и его трофейное оружие. Русского героя-гусара и видного английского писателя связывали заочное знакомство и переписка. Но широкая публика узнала об этом гораздо позже, так как письма Вальтера Скотта оставались фамильной реликвией и не публиковались до второй половины XX века. В 1921 году все 23 тома писем, акку-

ратно переплетенных рукой В. Скотта, купил на аукционе писатель Хью Уолпол и завещал их Шотландской национальной библиотеке. Туда они и поступили после его смерти в 1940 году. В перечне знаменитых корреспондентов В. Скотта оказался русский поэт, герой войны

1812 года Денис Давыдов. Исследование русско-английских литературных связей, в том числе и темы “Д. Давыдов – В. Скотт”, принадлежит академику М.П. Алексееву, но массовой читательской аудитории об этом почти ничего не известно.

В одном из писем Пушкину Денис Давыдов рассказал о том, как началась его заочная дружба с Вальтером Скоттом: “Мне писал племянник мой, Владимир Петрович Давыдов, который учится в Эдинбурге, что он часто видится с Вальтером Скоттом и часто бывает у него в деревне. Что Вальтер Скотт долго его обо мне расспрашивал и показывал ему портрет мой, находящийся у него в кабинете. Это весьма польстило моему самолюбию, и я написал Вальтеру Скотту благодарное письмо, на которое немедленно он отвечал. Сверх того, он – спустя несколько времени прислал мне свой портрет с надписью его руки... Теперь я ему пишу благодарное письмо за портрет, а между тем, узнав, что он составляет себе кабинет разного оружия, я на днях посылаю ему курстанской дротик, черкесской лук и стрелы...”

У Скотта действительно находился гравированный портрет Дениса Давыдова художника Дайтона. Денис Давыдов изображен на нем как могучий воин, с черной кудрявой бородой и шапкой волос, в меховой шкуре, накинутой на плечи и застегнутой пряжкой у ворота, с шарфом вместо пояса и шашкой в руке. Подпись под гравюрой: “Денис Давыдов, Черный капитан” – объясняет нам, почему В. Скотт обычно так именовал Давыдова. Знаменитый романист очень интересовался личностью русского гусара и, как писал племянник Давыдова, пил “шампанское за здоровье дядюшки Дениса”.

В дневнике В. Скотта 14 апреля 1826 г. отмечено:

“Получил письмо от знаменитого Дениса Давыдова, Черного капитана, так отличившегося умелыми партизанскими действиями во время отступления французской армии от Москвы. Если бы мне удалось выманить у него несколько анекдотов, славная была бы добыча”.

А вот то самое письмо Вальтера Скотта от 17 апреля 1826 года, которое Денис Давыдов показывал Пушкину: “Для человека вроде меня, живущего на покое, немалая честь быть отличенным в столь лестных выражениях лицом, вызвавшим такое восхищение патриотической отвагой, с которой он служил отечеству в час его крайней нужды, и чье имя будет много веков читаться на самой гордой, хотя и самой печальной странице русской истории... Мне в высшей степени желательно ознакомиться несколько подробнее с характером партизанской войны, которая велась с такой энергией и предприимчивостью и так неутомимо в московскую кампанию... счел бы неоценимой для себя услугой получение из рук Черного капитана хотя бы нескольких набросков или анекдотов, пусть даже незначительных... Действительно, мне удалось достать изображение капитана Давыдова, которое висит над одним из предметов, самых драгоценных для меня, а именно над добрым мечом, который достался мне от предков и который в свое время не раз бывал в деле, хотя три последних поколения нашего рода были люди мирные. Воинственный дух возродился в моем сыне, который слу-

жит капитаном в гусарах и считается бравым офицером”.

В мае 1826 года В. Скотт похоронил жену, некоторое время он не виделся с Владимиром Давыдовым, но в дневниковой записи 16 июня 1826 он упоминает, что накануне вручил “молодому Давыдову” свой гравированный портрет для отправки его дяде, Черному капитану. Это был один из двух экземпляров гравюры с знаменитого портрета Генри Реберна, полученных писателем в подарок в тот же день. Немаловажная деталь: Владимир Давыдов, чуть ранее, приобрел в книжной лавке один из портретов писателя и предлагал В. Скотту послать эту тиражированную гравюру, но тот отказался и дождался портрета, на котором оставил дарственную надпись.

Владимир Давыдов не счел удобным рассказать писателю о поэтических опытах дяди, который представлялся Вальтеру Скотту типом бесшабашного воюки. Но через полгода, когда, вернувшись из похода против Персии, Денис Давыдов получил в подарок портрет, он обратился за помощью к племяннику с просьбой познакомить Вальтера Скотта с его литературными опытами и узнать его мнение. Денис Васильевич приложил к письму стихотворение “Полусолдат” с замечаниями для французского перевода. Перевести гусарскую лексику на французский язык было не так-то просто. И юноша предал забвению просьбу Дениса Васильевича, зато предложил подарить Вальтеру Скотту трофейное оружие. Эта идея вдохновила воюку, но осуществилась не сразу.

Пребывание Д. Давыдова в Москве было непродолжительным. Он уехал на Кавказ, а затем жил то в Подмоскowie, то в Верхней Мазе. В один из приездов в Москву, вспомнив о своем обещании отправить В. Скотту образцы кавказского оружия, Давыдов написал ему третье письмо, где снова упоминает

о своем “пустячке”, то есть о стихотворении “Полусолдат”, и посылает ему трофейное оружие. В письме отцу Владимир Давыдов пишет: “Прошу Вас, любезный папенька, сказать дядюшке Денису, что оружие, которое он послал в подарок сиру Вальтеру Скотту, доставило ему самое большое удовольствие...”.

21 сентября 1832 года Вальтер Скотт скончался. В Англии уже вышел его исторический труд “Жизнь Наполеона”. Русское издание “Жизни Наполеона” появилось позже. Труд В. Скотта Денис Давыдов встретил отрицательно. Когда до него дошел, наконец, тот том, где речь шла о московской кампании, он был разочарован, впрочем, отчасти по своей вине: те воспоминания и рассказы, которые от него надеялся получить Вальтер Скотт, Давыдов так ему и не доставил, и наиболее памятные для него самого события и эпизоды в изложении шотландца показались ему более скучными и гораздо менее живописными, чем они могли бы быть.

Конечно, думалось Давыдову, В. Скотт мог все это рассказать занимательнее, пользуясь хотя бы своей близостью к племяннику Черного капитана. Тем более хотелось самому герою взяться за перо и сделать добавления и поправки к историческому труду, не вполне оправдавшему его надежды.

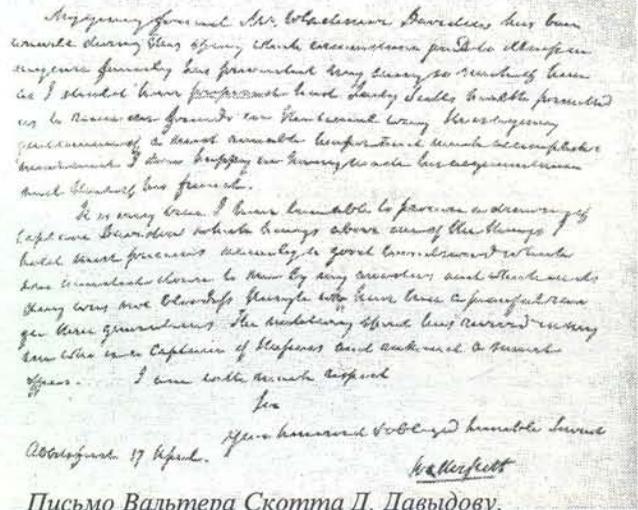
Материал подготовлен по книге “Литературное наследство”, т.91. “Русско-английские литературные связи”.

От редакции. Как нам показалось, личность графа Владимира Орлова-Давыдова, племянника Дениса Давыдова, заслуживает большего внимания, так как он оставил свой след в истории нашего края. Поэтому в следующем выпуске журнала мы расскажем об этом замечательном человеке.

Вальтер Скотт

Гравюра с портрета работы А. Брюллова

Письмо Вальтера Скотта Д. Давыдову, 17 апреля 1825 г.